

Научная статья

УДК 316.33

ББК 60.56

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-5-100-109

РЕАКЦИЯ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19 В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Муса Мовлиевич Юсупов

*Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия
musa_y17@hotmail.com, ORCID: 0000-0002-8820-4133, AuthorID РИНЦ: 121893*

Аннотация. В статье рассматривается региональная специфика реакции на пандемию COVID-19. Объектом исследования является мнение экспертов и студенческой молодежи о пандемии COVID-19. Предметом исследования выступает восприятие пандемии COVID-19 и ее влияние на разные сферы жизнедеятельности региональной общности.

Цель исследования — выявить реакцию на пандемию COVID-19 и ее влияние на социальную активность, физическое здоровье, материальное положение, безработицу, миграцию, общественные настроения. Научная новизна состоит в изучении реакции на пандемию COVID-19 в регионе, пережившем вооруженный конфликт, с преобладанием традиционной культуры.

Методологией служили социокультурный и деятельный подходы, применялся метод количественного анализа социологических и статистических показателей.

Результат исследования. В статье характеризуется первоначальная реакция среди различных групп населения, работников административного управления, представителей религиозных организаций. Выделяются обозначившиеся подходы к пониманию пандемии COVID-19: психоэмоциональный, идеологический, когнитивный и рационально-прагматический, который выразился в специальном профессиональном отношении к складывающейся эпидемиологической ситуации. Сравнивается восприятие распространения коронавируса и возможных последствий экспертами и в среде студенческой молодежи. Приводятся статистические показатели динамики заражений коронавирусом и избыточной смертности. Выясняется влияние пандемии на материальное благополучие, занятость, миграцию. Сопоставляются данные социологической и официальной статистики по доходам, миграционному движению и безработице. В исследовании раскрывается роль субъектов-акторов: СМИ, этнокультурных объединений, партий, религиозных организаций — в оказании воздействия на общественные настроения. Выделены категории населения, нуждающиеся в материальной помощи в условиях пандемии, а также определен потенциал протестной активности в случае дальнейшего ограничения коммуникации в общественных местах и повседневной жизни.

Перспектива исследования. Считается целесообразным проведение мониторинга социального поведения различных социальных групп и индивидов в обстановке коронавирусной или иной инфекционной угрозы населению.

Ключевые слова: COVID-19, здоровье, ценность, коммуникация, безработица, миграция, материальное положение, общественные настроения

Для цитирования: Юсупов М. М. Реакция на пандемию COVID-19 в региональном социальном пространстве // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 5. С. 100–109. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-100-109>.

Original article

RESPONSE TO THE COVID-19 PANDEMIC IN A REGIONAL SOCIAL SPACE

Musa M. Yusupov

Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

musa_y17@hotmail.com, ORCID: 0000-0002-8820-4133, AuthorID RSCI:121893

Abstract. *This article examines the regional specificity of reactions to the COVID-19 pandemic. The object of research is the opinion of experts and students about COVID-19 pandemic. The subject of research is a perception of the pandemic COVID-19 and its impact on different spheres of life of the regional community.*

The aim of research *is to identify reactions to the pandemic COVID-19 and its impact on social activity, physical health, material status, unemployment, migration, social attitudes. The scientific novelty consisted in studying the response to the COVID-19 pandemic in a region dominated by traditional culture and survived the armed conflict.*

The methodology *was based on sociocultural and activity approaches, with quantitative analysis of sociological and statistical indicators.*

The result of the research. *The article characterises the initial reactions among different population groups, administrators, religious organisations. The approaches to the understanding of the COVID-19 pandemic are distinguished: psycho-emotional, ideological, cognitive and rational-pragmatic, which were expressed in a special professional attitude towards the emerging epidemiological situation. The perception of the spread of coronavirus and its possible consequences among experts and students is compared. The statistical indicators on the dynamics of coronavirus infection and excess mortality are presented. The impact of the pandemic on material well-being, employment and migration is elucidated. It compares sociological and official statistics on income, migration and unemployment. The study reveals the role of subjects-actors: mass media, ethno-cultural organisations, parties and religious organisations in influencing the public mood. The categories of the population in need of material aid in conditions of the pandemic are highlighted, and the potential for protest activity in the event of further restrictions on communication in public spaces and everyday life is identified.*

The research perspective. *It is considered appropriate to monitor the social behaviour of different social groups and individuals in the atmosphere of a coronavirus or other infectious threat to the population.*

Keywords: *COVID-19, health, value, communication, unemployment, migration, material status, social attitudes*

For citation: *Yusupov M. M. Response to the COVID-19 pandemic in a regional social space // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(5): 100–109. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-100-109>.*

Введение. Современный мир сильно изменился в последние два года, распространение коронавируса COVID-19 и сложившаяся эпидемиологическая ситуация ограничили транснациональную миграционную мобильность, приостановили на некоторое время работу предприятий сферы услуг, вводились меры регламентации перемещения и коммуникации людей в общественных местах, торговых организациях, особенно лиц пожилого возраста. Это сопровождалось с одной стороны изоляцией стран, а внутри них — административно-территориальных единиц, индивидов и групп. С другой — ощущением острой потребности в обмене информацией о характере коронавируса, необходимых мерах профилактики и лечения заболевших. В условиях пандемии актуализировалась проблема изучения разных сторон влияния COVID-19 на физическое здоровье, общественные настроения и социальную коммуникацию.

Проблема состоит, с одной стороны, в негативном воздействии пандемии на все сферы жизнедеятельности, физическое здоровье членов общества, с другой — в отсутствии адекватной реакции у некоторой части населения на существующий вызов и угрозу индивидуальному и социальному здоровью.

В данной статье предпринята попытка отразить реакцию на распространение коронавируса в постконфликтном регионе с преобладанием традиционной культуры и достаточно высоким уровнем общественно-бытовой коммуникации по месту жительства населения.

Объект исследования — представления экспертов и студенческой молодежи о пандемии COVID-19.

Предмет исследования — восприятие пандемии COVID-19 и ее влияния на жизнедеятельность региональной общности.

Цель исследования — выявить реакцию на пандемию COVID-19 и ее влияние на социальную активность, здоровье, материальное положение, безработицу, миграцию, общественные настроения.

Гипотеза 1. Первоначальная реакция на пандемию COVID-19 характеризуется возникновением у населения чувств неопределенности, скептицизма, поиском собственных

объяснений причин появления коронавируса. С распространением объективной специальной информации жители начнут следовать медицинским рекомендациям, соблюдать ограничительные меры в общественных местах и по месту работы в организациях, но многие будут игнорировать необходимость масочного режима и социальной дистанции в общественно-бытовой коммуникации.

Гипотеза 2. Пандемия окажет отрицательное влияние на развитие в регионе экономики, будет способствовать ухудшению материального положения населения, росту безработицы, численности бедных, сокращению потока туристов и миграционного движения.

Реакция на пандемию COVID-19 представляет собой эмоциональное, когнитивное, рационально-прагматическое действие в ответ на возникновение и распространение ковидного вируса в регионе, стране и мире. Она отражает мнение о предпочтительных способах поведения в ситуации, воспринимаемой как наличие или отсутствие угрозы физического заболевания.

Материалы и метод. В исследовании применен социокультурный и деятельный подход, метод количественного анализа статистических и социологических показателей. В сборе социологической информации использовался инструментарий Распределенного научного центра, функционирующего при Институте этнологии и антропологии РАН. Региональный социологический опрос представлял сегмент Общероссийского социологического исследования, проведенного при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования. В социологическом опросе использовались два вида анкет: одна для интервью с экспертами, другая для массового опроса студентов. В анкетах содержались блоки вопросов с переменными восприятия пандемии, о влиянии ее на материальное благополучие, миграцию, общественные настроения и протестную активность.

Выборка предусматривала опрос 30 экспертов, представляющих управление, общественные объединения и специалистов социально-гуманитарных наук. В массовом опросе применена квотная выборка студентов по социально-гуманитарной и естественнонаучной специальности, полу. Всего опро-

шено 300 студентов, из них мужчин — 150, женщин — 150, студентов гуманитарной специализации — 150, естественнонаучной — 150, обучающихся в основном на 2–4 курсах. Опрос студентов проводился в двух вузах: в Чеченском государственном университете им. А. А. Кадырова (ЧГУ) и Грозненском нефтяном техническом университете им. академика М. Д. Миллионщикова (ГНТУ).

Обзор. В исследовательском поле пандемии круг тем широк, связан с коронавирными изменениями и тенденциями [10]. Реагирование органов власти и здравоохранения на распространение COVID-19 получило освещение в ряде публикаций. В них отмечается новое в организации мер предупреждения заболевания во время распространения COVID-19, принудительной «медиализации», внедрения цифровых разрешений и цифрового контроля [3]. В одном из исследований выявлялась степень информированности москвичей о распространении коронавирусной инфекции, а также восприятие ими социальных изменений, связанных с пандемией [5].

В повседневной жизни и социальных сетях наблюдался ковидный нигилизм. Эти проявления стали заметны на начальном этапе пандемии и имели транснациональный характер [2].

Пандемия разрушительно повлияла на уязвимые слои населения в разных уголках мира, особенно в регионах со сложной экономической ситуацией, высоким уровнем неравенства, например, в Латинской Америке, Африке к югу от Сахары [15]. В некоторых исследованиях рассматриваются экономические последствия пандемии COVID-19 для рынков труда и человеческого капитала [11]. Российские авторы также указывают на катастрофическое воздействие COVID-19 на все слои населения, особенно людей пожилых, с ограниченными возможностями, без жилья, сирот и мигрантов [8]. Пандемия породила кризисную миграцию из крупных городов в сельскую местность, перемены в образе жизни, повседневных практиках [4].

В научной и медицинской сфере первые усилия были направлены на описание клинического течения заболевания, определение эпидемиологических параметров и по-

лучение клинических знаний о новом коронавирусе [16].

Выявлены факторы прямого и опосредованного воздействия коронавирусной инфекции на величину избыточной смертности в стране [1]. Облегчает процесс сопротивления болезни духовная помощь как часть человеческой психики, заботы о человеке, его здоровье [14].

Пандемия COVID-19 вызвала изменения во многих областях человеческой деятельности, включая язык. Кризис здоровья заставил людей адаптироваться и называть новые понятия и удовлетворять потребности самовыражения, использовать префиксы *covi-* и *so-gona-*, что показывает растущую тенденцию к лексической интернационализации [12].

Таким образом, в публикациях, посвященных COVID-19, освещается первоначальная реакция на появление коронавируса, его влияние на физическое здоровье разных категорий населения, экономическую ситуацию и потребность в новых знаниях и врачебных компетенциях для профилактики и лечения заболевших.

Результат. В иерархии социальных ценностей региональной общности ключевыми являются ценности семьи, материального достатка, здоровья, благополучия детей. Они отражают социальную потребность физического самосохранения и демографического воспроизводства [9]. Ценность здоровья обуславливает соблюдение в социальной коммуникации санитарно-гигиенических правил общежития. Однако новые вирусные угрозы не всегда воспринимаются как реальная опасность физическому и социальному существованию.

Первоначальная реакция на COVID-19 была неоднозначной среди населения, работников регионального и муниципального управления, медицинских учреждений. В ней просматривались признаки неопределенности и неизвестности о возможных последствиях распространения коронавируса. В ходе социологического опроса (октябрь 2021 года) указали на наличие страхов и опасений в условиях пандемии COVID-19 более половины экспертов, на их отсутствие — одна треть, затруднились ответить — 16,7%.

«Опасений из-за пандемии среди друзей и знакомых нет», — отметили свыше двух

трети ответивших студентов, затруднились ответить четвертая часть опрошенных. Таким образом, значительная часть студенческой молодежи даже по истечении года не осознает серьезную угрозу распространения вируса COVID-19 и возможные последствия. О наличии конкретных опасений указали 9%, они касаются угроз физической и социальной безопасности, например, боязни «риска заражения», «ухудшения здоровья», «смерти из-за пандемии», опасений за других людей, «смерти близких», «переживания за старших», «распространения вируса». Высказано беспокойство за возможные «осложнения материального положения», «роста безработицы», «инфляции», «ограничения свободы» и другое.

На территории ЧР в 2021 году зарегистрировано 11492 случая заболевания инфекционными болезнями, что составляет 95,1% к 2020 году. Большим испытанием для населения и учреждений здравоохранения явилась пандемия COVID-19. На 26 июля 2022 года всего заразились коронавирусом COVID-19 44591 чел., из них выздоровели 43380 чел., зафиксировано смертей — 1076 человек¹.

Материальное положение за последний год оценили как хорошее около пятой части опрошенных студентов, нормальное — более двух третей, затруднительное и тяжелое — пятая часть. Эти оценки — субъективные, примерно отражают реальную картину, но несколько завышен оценочный показатель «хорошее» и занижена оценка затруднительности и тяжести положения. Об этом свидетельствуют комментарии самих студентов: «я студент, этим все сказано», «на обеспечении родных», «у всех, думаю, оно нормальное, а так экономика страны упала», «так себе», «материально положение нехорошее».

Материальное положение, по предыдущим массовым социологическим опросам, у не менее трети населения низкое, испытываются трудности в покупке продуктов питания и одежды.

В социальном отношении наиболее уязвимыми оказались безработные, занятые

индивидуальным трудом, малые предприниматели, пенсионеры. По официальной статистике, уровень зарегистрированной безработицы возрос с 8,5% (2019 год) до 25,9% на сентябрь 2020 года². Всего безработных на конец декабря 2021 года 11,3%, уровень зарегистрированной безработицы вновь снизился до 8,0%.

На взгляд студентов, в период пандемии следует оказывать государственную помощь пожилым людям, инвалидам (22,3%), многодетным семьям (20,5%), лицам в трудной жизненной ситуации (17,5%), безработным (16,7%), медицинским работникам (11,5%), лишившимся работы мигрантам (9%). Выбор молодыми для помощи социальных категорий жителей довольно адекватен и соответствует реальной картине социальной действительности.

В исследовании ставился вопрос о влиянии пандемии и связанных с ней ограничений на отношение жителей региона к приезжим мигрантам либо их отдельным группам. «Нет или почти нет влияния», — отметили две трети экспертов, о влиянии отрицательном (16,7%) и положительном (6,7%) затруднилась ответить десятая часть опрошенных.

Выяснялась также миграционная активность жителей региона. В своих ответах эксперты указали, — нет или почти нет влияния — 43,3%, о наличии отрицательного влияния — 40%, положительное воздействие никто не выделил, затруднились ответить — 13,3%.

В исследовании выяснялась возможность протестной активности населения в ситуации ограничений в общественных местах. Об отсутствии групп населения с усилившейся протестной активностью в период пандемии отметили более трех четвертей экспертов, о наличии таких групп — шестая часть (16,7%). Оценочные суждения экспертов по данному вопросу были во многом предопределены социальной практикой последних лет, осознанием отсутствия организационно-пространственных условий для проявления протестных настроений и социальной активности в регионе.

¹ Статистика коронавируса в Чеченской Республике [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/coronavirus-russia/chechenskaya-respublika>.

² Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе-сентябре 2021 года: Доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. Грозный, 2021. 126 с.

В комментариях к вопросу эксперты отметили: «не знаю ни одной группы», «нет таких групп», «людям не до этого», «наоборот, люди сплотились и помогают друг другу, как могут», «протесты маловероятны», «проблематичны какие-либо протесты в регионе». Причинами «протестной пассивности» назывались «низкий образовательный уровень», «не входит в менталитет», «любые формы протеста пресекаются и караются самыми жесткими мерами» и другие.

Обсуждение. На начальном этапе освещения возможности распространения пандемии в России и ее регионах в некоторых публичных выступлениях просматривалось упрощенное восприятие надвигающейся угрозы. Можно выделить следующие подходы и соответствующие реакции к пониманию угрозы и опасности COVID-19.

Первый подход характеризовался аффективной, психоэмоциональной реакцией на распространение коронавируса в мире. Он предусматривал опору на народно-традиционную медицину: должностные лица регионального административного управления советовали защищаться от вируса питьем чая с лимоном, употреблением меда, чеснока, черемши.

Во втором подходе выразилось идеологическое отношение к пандемии COVID-19. Вирус воспринимался отдельными богословами как ниспосланный в наказание за неправедный образ жизни и грехи.

Третий подход являлся когнитивным и был присущ преимущественно лицам с высшим образованием и занятым интеллектуальным трудом.

Четвертому подходу характерен рациональный прагматизм, специальное или профессиональное восприятие коронавируса. Именно этот подход постепенно перемещается в центр информационного поля, регулярно даются рекомендации населению. Ими руководствуется созданный республиканский оперативный штаб по предупреждению и профилактике заболеваний, реализации здравоохранительных и ограничительных мер.

Однако обозначенные первые два подхода упрощенного восприятия пандемии отражали не только региональный «провинциализм» и наивность, но и во многом всеобщий взгляд на неизвестное прежде явление. В обществе и медицине к моменту возникновения пандемии отсутствовали «модели представлений» о данном заболевании, его симптомах и методах его лечения [13].

Это повлекло во многих странах быстрое распространение коронавируса и человеческие потери. Избыточная смертность в России в 2020 году составила около 324 тыс. человек (на 18% больше, чем в 2019 году), в Чечне — 44,5%, Дагестане — 34%, Ингушетии — 29,1%, Кабардино-Балкарии — 20,8% [6].

Рост смертности в Министерстве здравоохранения ЧР объясняют улучшением диагностики и увеличением числа проводимых ПЦР-тестов³. Но влияли, скорее, и другие причины, связанные с квалификацией врачей, отсутствием опыта деятельности в подобной ситуации, а также слабостью здоровья населения после произошедших войн, несоблюдением надлежащего режима в общественно-бытовой коммуникации.

Измерению общественного самочувствия в условиях пандемии были посвящены в анкете четыре вопроса, в которых определялась степень влияния субъективных факторов.

Среди опрошенных экспертов отметили отрицательное влияние на общественные настроения средств массовой информации 53,3%, политических партий — 13,3%, этнокультурных и общественных объединений — 20%, религиозных организаций — 16,7%.

В ЧР периодически проводимые замеры уровня доверия показывают не высокий его уровень в региональном сообществе. Доверяют большинству людей — 20,6% опрошенных, меньшинству — 50,2%, никому — 16,9%⁴. Низкий уровень доверия в региональной общности определял и неадекватное восприятие информации СМИ и медицинских работников. Не исключено, что это в какой-то мере влияло на психологическое состояние части населения.

³ В Чечне объяснили высокие показатели смертности от COVID-19 [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3322946.html>.

⁴ Данные социологического опроса «Преемственность поколений», ЧР, апрель 2022 г.

В Вологодской области в социологическом исследовании были зафиксированы практически у каждого второго (48%) респондента симптомы того или иного расстройства. При этом было выявлено, что в семьях с одним ребенком отмечаются самые высокие показатели уровня тревоги, депрессии и невротического расстройства. Соответственно, чем больше детей в семье, тем меньше риск возникновения проблем психологического характера [7].

В этом отношении в ЧР мало одиноких людей, а те, кто к таковым относятся, вовлечены в сообщество родных, соседей, друзей и не испытывают болезненного одиночества, а в семьях в среднем 3–4 ребенка. Но это имеет другую крайность — психологическая устойчивость нередко влечет притупление бдительности, несоблюдение мер предосторожности многими в общении в своих микросредах и группах.

На психологическое состояние и модель поведения жителей стремились оказывать позитивное влияние духовные лица. Религиозные организации, на взгляд экспертов, не влияли или почти не влияли на ситуацию — 36,7%, отрицательно — 16,7%, положительно — 30,%, затруднились ответить — 13,3%.

В сфере религиозной жизни в период пандемии среди основных направлений деятельности духовенства выделялось содействие вакцинации. Центральное место отводилось в Духовном управлении мусульман (ДУМ) ЧР и имамам мечетей на местах разъяснению жизненной важности прохождения верующими вакцинации.

Заключение. В условиях пандемии недостаток убедительной информации о коронавирусе и существующее недоверие к средствам массовой информации среди некоторой части населения порождало у одних беспокоейство и опасение, у других — чрезмерную самонадеянность и недооценку последствий заражения COVID-19.

Исследование позволило выявить влияние во время пандемии на общественные настроения различных субъектов: СМИ, общественных объединений, партий, религиозных организаций.

В первое время просматривалась попытка идеологизировать проблему коронавиру-

са, на общественно-бытовом уровне конспирологически объяснять его распространение в разных странах. И только по мере доминирования квалифицированной медицинской информации начинает складываться адекватное ситуации и эпидемиологическим требованиям поведение жителей.

Угроза пандемии теперь сознается многими, но в общении близких, родственников, соседей, при проведении общественно-бытовых мероприятий зачастую пренебрегают мерами предосторожности. Это влияло на увеличение заболеваемости в период активной фазы распространения коронавируса и может в случае новой вспышки вновь оказывать негативное воздействие на социальное здоровье.

Выдвинутые гипотезы в основном подтвердились относительно модели поведения в бытовой коммуникации, ухудшения материального положения, роста безработицы, но пандемия не оказала существенного влияния на миграционное движение. Несмотря на явные ограничения и препятствия, мотивированные на перемещение формировали процесс убытия и прибытия с преобладанием убытия.

За время пандемии сократилась занятость, приостановилась работа ряда малых предприятий, возросла безработица в 2020 году почти два раза, но произошло некоторое ее снижение в 2021 году. Эти изменения в области занятости и рост цен на продукты питания заметно ухудшили благополучие людей.

В условиях пандемии COVID-19 социальное положение осложнилось, углубилось неравенство, возросла социальная дистанция между людьми. Эта ситуация переживается в микросредах и микрогруппах и пока не имеет признаков перерастания в массовую социальную напряженность.

Результаты исследования могут быть использованы в муниципальных органах управления, деятельности социальных и эпидемиологических служб, СМИ. В перспективе важно продолжить мониторинг состояния здоровья населения и формирования санитарно-гигиенической культуры.

Список источников

1. Горошко Н. В., Пацала С. В. Основные причины избыточной смертности населения

в России в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. Т. 67. №6. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1315/30/>.

2. Емельянова Е. К., Горошко Н. В., Пацала С. В. Ковидный нигилизм в условиях борьбы с пандемией COVID-19 [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. Т. 68. №1. URL: <http://vestnik.mednet.ru>.

3. Кукса Т. Л. Чрезвычайное государственное регулирование распространения COVID-19 в России: бюрократическая логика принятия решений и медицинализация повседневности в начале пандемии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. №23(4). С. 183–203.

4. Покровский Н. Е., Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. 2020. №12. С. 54–64.

5. Решетников А. В., Присяжная Н. В., Павлов С. В., Вяткин Н. Ю. Восприятие пандемии COVID-19 жителями Москвы // Социологические исследования. 2020. №7. С. 138–143.

6. Рязанцев С. В., Иванова А. Е., Архангельский В. Н. Усиление депопуляции в России в контексте пандемии COVID-19: региональные особенности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. №2. С. 7–20.

7. Шматова Ю. Е. Психологическое состояние жителей Вологодской области в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Социальное пространство. 2021. Т. 7. №3. С. 1–18. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29003>.

8. Шмелева Ж. Н. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность // Материалы Международной научно-практической конференции «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: комплексный подход». Красноярск, 2021. С. 119–126.

9. Юсупов М. М. Социокультурные аспекты модернизации постконфликтного региона // Философские науки. 2012. №7. С. 42–56.

10. Ядова М. А. Социология пандемии COVID-19: попытка осмысления: введение к тематическому разделу // Отечественная

и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2021. №2. С. 7–12.

11. Dvořák M., Rovný P., Grebennikova V., Faminskaya M. Economic impacts of Covid-19 on the labor market and human capital // Terra Economicus. 2020. №18(4). P. 78–96.

12. Klekot N. Processes of Lexical Creativity During the COVID-19 Pandemic-A. Contrastive Study // Roczniki Humanistyczne. 2021. №69(6). P. 101–114.

13. Jakeman J. Riding the coronacoaster of uncertainty // The Lancet Infectious Diseases. 2020. Vol. 20. №6. P. 629.

14. Mthembu TG, Hoosen M. Spiritual care — ‘A deeper immunity’ — A response to Covid-19 pandemic Roman, NV // African Journal of Primary Health Care & Family Medicine. 2020. №12(1).

15. Omukuti J., Barlow M., Giraudo M. et al. Systems thinking in COVID-19 recovery is urgently needed to deliver sustainable development for women and girls // Lancet Planet Health. 2021. №5(12). P. e921–e928.

16. Rehman S., Lela U. Psychological aid to COVID-19 pandemic: A mental health response to crises management // Psychiatria danuba. 2020. №32(2). P. 262–265

References

1. Goroshko N. V., Pacala S. V. Osnovnye prichiny izbytochnoj smertnosti naselenija v Rossii v uslovijah pandemii COVID-19 [The main causes of excess mortality in Russia in the conditions of the COVID-19 pandemic] [Elektronnyj resurs]. *Social'nye aspekty zdorov'ja naselenija [Social aspects of public health]*. 2021; 67(6). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1315/30/>. (In Russ.).

2. Emel'janova E. K., Goroshko N. V., Pacala S. V. Kovidnyj nihilizm v uslovijah bor'by s pandemiej COVID-19 [Covid nihilism in the fight against the COVID-19 pandemic] [Elektronnyj resurs] // *Social'nye aspekty zdorov'ja naselenija [Social aspects of public health]*. 2022; 68(1). URL: <http://vestnik.mednet.ru>. (In Russ.).

3. Kuxa T. L. Chrezvyčajnoe gosudarstvennoe regulirovanie rasprostraneniya COVID-19 v Rossii: bjurokraticeskaja logika prinjatija reshenij i medikalizacija povsednevnosti v nachale pandemii [Emergency state regulation of

the spread of COVID-19 in Russia: bureaucratic logic of decision-making and medicalization of everyday life at the beginning of a pandemic]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2020; 23(4): 183–203. (In Russ.).

4. Pokrovskij N. E., Makshanchikova A. Ju., Nikishin E. A. Obratnaja migracija v uslovijah pandemicheskogo krizisa: vnegorodskie prostranstva Rossii kak resurs adaptacii [Reverse migration in the conditions of a pandemic crisis: Extra-urban spaces of Russia as an adaptation resource]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research]. 2020; (12): 54–64. (In Russ.).

5. Reshetnikov A. V., Prisjazhnaja N. V., Pavlov S. V., Vjatkin N. Ju. Vospriyatie pandemii COVID-19 zhiteljami Moskvy [Perception of the COVID-19 pandemic by Moscow residents]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research]. 2020; (7): 138–143. (In Russ.).

6. Rjazancev S. V., Ivanova A. E., Arhangel'skij V. N. Usilenie depopuljacii v Rossii v kontekste pandemii COVID-19: regional'nye osobennosti [Strengthening of depopulation in Russia in the context of the COVID-19 pandemic: regional features]. *Vestnik JuRGTU (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the SRSTU (NPI). Series: Socio-economic Sciences]. 2021; (2): 7–20. (In Russ.).

7. Shmatova Ju. E. Psihologicheskoe sostojanie zhitelej Vologodskoj oblasti v period pandemii COVID-19 [Psychological state of Vologda Oblast residents during the COVID-19 pandemic] [Elektronnyj resurs]. *Social'noe prostranstvo* [Social space]. 2021; 7(3): 1–18. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29003>. (In Russ.).

8. Shmeleva Zh. N. Social'nye posledstvija pandemii COVID-19 i inkljuzivnost' [Social consequences of the COVID-19 pandemic and inclusiveness]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Obespechenie prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva s ogranichennymi vozmozhnostjami: komple-

ksnyj podhod» [Materials of the International Scientific and Practical Conference «Ensuring the rights of participants in criminal proceedings with disabilities: an integrated approach»]. Krasnojarsk, 2021. P. 119–126. (In Russ.).

9. Jusupov M. M. Sociokul'turnye aspekty modernizacii postkonfliktного regiona [Sociocultural aspects of modernization of a post-conflict region]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. 2012; (7): 42–56. (In Russ.).

10. Jadova M. A. Sociologija pandemii COVID-19: popytka osmyslenija: vvedenie k tematiceskomu razdelu [Sociology of the COVID-19 pandemic: an attempt to comprehend: an introduction to the thematic section]. *Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. II: Sociologija* [Domestic and foreign literature. Ser. II: Sociology]. 2021; (2): 7–12. (In Russ.).

11. Dvořák M., Rovný P., Grebennikova V., Faminskaya M. Economic impacts of Covid-19 on the labor market and human capital // *Terra Economicus*. 2020. №18(4). P. 78–96.

12. Klekot N. Processes of Lexical Creativity During the COVID-19 Pandemic-A. Contrastive Study // *Roczniki Humanistyczne*. 2021. №69(6). P. 101–114.

13. Jakeman J. Riding the coronacoaster of uncertainty // *The Lancet Infectious Diseases*. 2020. Vol. 20. №6. P. 629.

14. Mthembu TG, Hoosen M. Spiritual care — ‘A deeper immunity’ — A response to Covid-19 pandemic Roman, NV // *African Journal of Primary Health Care & Family Medicine*. 2020. №12(1).

15. Omukuti J., Barlow M., Giraudo M. et al. Systems thinking in COVID-19 recovery is urgently needed to deliver sustainable development for women and girls // *Lancet Planet Health*. 2021. №5(12). P. e921-e928.

16. Rehman S., Lela U. Psychological aid to COVID-19 pandemic: A mental health response to crises management // *Psychiatria danuba*. 2020. №32(2). P. 262–265

Статья поступила в редакцию 24.09.2022; одобрена после рецензирования 02.10.2022; принята к публикации 11.10.2022.

The article was submitted on 24.09.2022; approved after reviewing on 02.10.2022; accepted for publication on 11.10.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юсупов Муса Мовлиевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Теория и технология социальной работы», Чеченский государственный университет имени А. А. КадYROва.

Россия, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Musa M. Yusupov — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work Theory and Technology, Kadyrov Chechen State University.

32 Sheripova st., Grozny, Russia
